

Моральная норма, провозглашаемая в качестве императива в условиях, где она не может быть выполнена, не может считаться разумной. Тем более, если при этом отрицается всякая практическая критика этих условий. Такова христианская этика с ее абстрактным ригоризмом и безоговорочным осуждением самоубийства – этика иррациональная и лицемерная. Разум (практический разум, в частности) неотделим от своего предмета – человеческих отношений, создаваемых практикой.

Поэтому, решая проблему новой рациональности, мы «заземляем» ее на исторические формы практики. Вне этого «заземления», кстати, и категория «духовности», столь популярная ныне, обнаруживает свою бессодержательность. Именно от того, творчество или труд определяют специфическую реальность субъективного мира человека, а также интенциональность человеческой субъективности, зависят равно и сознание как феномен и разум. Поиски Нового Разума, таким образом, совпадают с поисками новой практики, а по большому счету – с поисками Нового Общества.

В.М. Князев (Екатеринбург)

Мировоззренческие пути к становлению подлинной теории социальной работы

Духовный потенциал социальной работы не может быть реализован без сопричастности к ценностному содержанию мировоззренческих идеалов. «Истина, добро и свобода суть главные и постоянные идеалы, к осуществлению которых направляется человеческая природа в главных элементах своих – разуме, чувстве и воле», – замечал В.В.Розанов [1, с. 177]. Но реальность идеала проблемна, так как далека от прозы действительных дел и недостижима в своей сущности для человека.

Мировоззрение как проект пути в страну идеалов призвано дать такое представление о реальности идеала, которое заинтересует наш разум, чувства и волю, и своим идеальным светом зажжет в них духовную энергию творческого устремления в пределы трансцендентного. Иными словами, проблема достижения реальности идеала – это не проблема объекта, а проблема субъекта. Солнце Истины светит для всех. Но одни идут ему навстречу, чтобы получить преображение в его свете, а другие убегают от его светлых лучей во тьму укрытия.

Ставя вопрос о мировоззренческом пути самореализации существенных возможностей человека, мы должны выявить меру действитель-

ности этих возможностей. В какой мере развитие человеческого чувства, разума, воли усваивает и делает образом своего действия алгоритм универсального их развития. Индивидуализм, неповторимое своеобразие действия должен стать, говоря терминами Г.Юнга, персонифицированной формой всеобщего, универсального, сущностного развития разума, чувств, воли – стать индивидуацией, то есть сущностным самоосуществлением человека.

Единство идеала и действительности дано, прежде всего, как постоянство, как жребий жизненного цикла, который на своих плечах в виде дара смертной жизни несет каждый. Оно дано нам как врожденная способность разума, чувств, воли стремиться свое действие навстречу свету идеала. Как некое повеление творящей природы, рождающей с вечным постоянством из поколения в поколение в душе человека огонь творческого устремления к идеалу. Инволюционное действие природы является одновременно и стартовым началом и финишным концом для сущностной самореализации отдельного человека в жизненном круге бытия человеческого рода. Тело человека из праха земного приходит и в прах земной обращается, а дух человека из бездны родовой души восходит и в бездне ее неба исчезает. Все возвращается «на круги своя».

Можно ли человеку выйти из круга вечного перевоплощения, говоря в терминах буддизма, разорвать узы «сансары» и уйти в безмятежность «нирваны»? К примеру, психотехника Йоги, развивая силу сосредоточения, дает человеку возможность войти в состояние отрешенности чувств, в одержимость воли трансцендентным. Да и без всякой практики Йоги человек научается культивировать в себе поразительную способность жить в мире фантазий, не быть в бытии настоящего, а пребывать в небытии прошлого или будущего.

Но «улет» в виртуальный мир есть лишь форма ухода от ответственности и осознания за творимое действие в настоящем. Это всего лишь форма психологической защиты от слишком требовательного и непреклонного в своей воле мира. Человек не птица, ему суждено жить на земле. Душевная, духовная функция его тела обессмысливаются вне служения жизни тела. Таким образом, центр решения проблемы идеала и действительности перемещается из внешнего мира во внутренний мир человека. Прежде чем найти связующую нить своей частной жизни с сущностью всеобщей жизни, необходимо обрести единство тела, души и духа, вектор духовного устремления разума, чувств и воли направит в одну сторону. И этой «стороной» может быть только то, что интересно для разума, чувств и воли человека, т. е. бытие Истины, Красоты, Добра.

Но предметность этой тройственной реальности находится вне человека, согласно христианской традиции, она пребывает в бытии Троицы. Путь к идеалу – путь к Богу. Он пролегает через решение проблемы целостности своего индивидуального бытия, осуществляется методом индивидуации в труде самореализации и вedom образом цели идеала, который за горизонтом мировоззренческого видения. Человек в целостности его бытия, в полноте его самоосуществления есть всего лишь средство для тройственного бытия Вечного Совершенства.

Антиномия мировоззренческого пути человека в том, что человек в своем сущностном самоосуществлении есть самоцель, но не средство для цели, находящейся вне него. Однако в отношении к целевой силе божественного бытия он есть средство, ибо вне посредства божественной благодати он сущностно не самореализуется. Человек вedom и внутренней волей мотива и внешней волей цели. Вопрос о приоритете воздействия внешней или внутренней воли на судьбу человека в силу антиномичности положения не разрешим в статике абсолютизации одного из вариантов ответа. Но он решаем в динамике развития знания относительной истины. Воля человека производна от целостности жизненного поля человеческой деятельности, где нет статике прошлого и будущего, а есть динамическое взаимодействие человека и мира в точке бытия настоящего. И в этом пункте нашего рассуждения мы приходим к необходимости мировоззренческого самоопределения в выборе метода мысли, опираясь на который, мы можем творить в бытии относительной истины, доступной нам через бытие настоящего.

Есть метод постмодерна, возводящий релятивизм относительной истины в абсолют свободного человека, стоящего по ту сторону добра и зла. Есть метод гегелевской диалектики, подчиняющий искусство диалектической мысли тотальности абсолютной идеи. Есть метод апофатического богословия, опираясь на мудрость которого, человек плывет к берегу Абсолютного не силой своего своеволия, а несомый силой самой Истины. И есть великое множество плыть в коварных водах диалектической мысли без руля и ветрил с одной лишь человеческой отвагой.

Плоды метода марксистской диалектики в исполнении социалистически мыслящих вождей мы еще помним, а наши студенты уже не помнят и оценивают их не критически. А между тем боль от того, что мы потеряли в цивилизации социализма, не становится меньше, а, наоборот, по мере погружения общества в дикость и варварство криминального капитализма, становится больше. Плоды метода постмодерна, воплотившись при активном участии рефлексивно мыслящего Сороса и его команды в реальность постсоветской России, радуют только новорусское меньшинство и их идеологов.

А «сладкое иго Христа», которое нам сулит в награду метод апофатического богословия, достижимо в этом мире только для святых и истинно праведных в своей вере людей. Для профанов конфессиональная определенность пути трактуется как узость, ограниченность его и смущает выбирающую волю их, так как они мыслят игровой вариант реализации блага свободы в необязательном пространстве плюрализма, где толерантность (терпимость) приравнивается к безразличию агностика, не различающего лжи от истины.

На самом деле действительность и результативность пути к Истине определяется не игрой в свободу, а трудом ответственного и самостоятельного мышления человека, идущего в царство Истины. Хотя следует заметить, что сама по себе самостоятельность вне разума пути не ведет к истине. Мудрость пословицы гласит: заставь дурака Богу молиться, так он лоб разобьет. Означает ли неудачный опыт дурака, что не надо молиться Богу и жить так, как будто бы Бога нет? Думается, что было бы ошибкой обольщаться в отношении истины своей персоны. Так как истина не в нас, а через умное, истинное действие человека, идущего к Истине. Ошибочный опыт дурака свидетельствует от обратного о существовании правильного пути к истине. И задача социального работника в том, чтобы найти этот правильный путь и самостоятельно пройти его.

Кажется, что ценности высокого мировоззрения – миф, и они ни в коей мере не касаются прозы жизни социального работника. Это не так. Нет ничего для человека реальней, чем образ его сущностного желания. И более того, предметность этого образа диктует свою волю человеческой воле. Разве не является сила Истины высшим повелением для мысли, сила Красоты – для чувства, а сила Блага – для воли. Конечно, является таковой. Поэтому ценностное содержание мировоззренческих образов социального работника определяют идеологию и социально-политическую ориентацию социальной работы.

Предельные абстракции мировоззрения, данные нам через образ Истины, Блага, Красоты, предстают перед нашим взором как «вещи в себе». Чтобы распределить их таинственную силу, низвести их божественные энергии на уровень человеческого бытия, необходимо прибегнуть к распремечивающей силе метода и с помощью его логической силы превратить «вещь в себе» в «вещь для нас». При этом низведении высших ценностей в плоскость земной жизни превращает ценность высшего Блага в ценность полезной для человека «вещи» – во все то, что служит исправно человеческому вожделению. Таким образом, истина Блага, которой мы служили, превращается в полезность вещи, которая служит нам. Механизм, посредством которого происходит снижение ранга истины до унитарной ценности, являет-

ся распредемечающее действие метода. Действие любого метода есть действие теоретического освоения и присвоение сил изучаемого объекта. Но поскольку методы есть творческая проекция агрессивных притязаний на жизненное благо различных субъектов, то и способ присвоения жизненных сил объекта оказывается разным, и в результате этого присвоения выявляется разное понимание «блага» используемого объекта.

Применительно к целеполаганиям социальной работы «заземленное» Благо истины превращается в прагматическую ценность социальной политики, программными положениями которой вынужден руководствоваться в своей деятельности социальный работник. И естественно, что социальные работники, ориентированные на методологию субъекта либеральной, коммунистической или традиционалистской политики, соответствующим образом мыслят цель и смысл социальной работы.

Мировоззренческий и методологический плюрализм в деятельности социального работника создает значительные трудности в становлении истинной теории социальной работы. Как их преодолеть? Думается, что для этого следует совершить труд духовно-нравственного самоопределения по социальному основанию и методологическому. Социальным основанием является жизнь социального субъекта, жизненные интересы которого призван защищать социальный работник. Следует определиться в своем отношении к субъекту социальной политики и выбрать позицию своего служения либо интересам правящего класса, либо интересам социального дна, либо интересам жизненного восхождения большинства общества к вершинам достойного человеческого и национального бытия?

Встав на вахту социального служения той или иной социальной силе, следует профессионально выполнять свое служение. А для этого необходимо силу диалектической мысли, искусство постмедерн и мудрость апофатизма воплотить в результативность мировоззренческо-методологической теории социальной работы.

Библиографический список

1. *Розанов В.В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М.Достоевского. СПб., 1906.